

ЧТОБЫ В ДОМЕ МУЗЫКА ЗВУЧАЛА

В последние годы продукция Рижского завода грампластинок стала гораздо привлекательнее. Диски, обтянутые целлофаном, в красочных конвертах, так и просятся в руки.

Встретившись с директором завода Юрисом Камбала, мы договорились, что не будем обсуждать пластинки, которые в скором времени увидят свет, ибо о них уже было сказано достаточно, а лучше поговорим о том, какое место занимает руководимое им предприятие в огромной индустрии звукозаписи. Попробуем хоть немного разобраться в проблемах, которые сегодня обрели особую остроту. Слово директору:

— У большинства покупателей существует предубеждение, что все, имеющее отношение к черным дискам, полностью зависит только от предприятия. Поэтому не мешает устроить для наших потребителей небольшую заочную экскурсию по заводу.

Запись музыкального произведения происходит в студии звукозаписи, а затем отправляется в Москву, где ее качество придирчиво проверяет строгая тиражная комиссия. Комиссия также решает, на каком из семи заводов грампластинок, что имеются в нашей стране, будет выпускаться тот или иной диск, определяет его тираж. После этого в дело

ментальный завод звукозаписи, единственное предприятие, изготавливающее первый никелевый оригинал пластинки.

К примеру, недавно была решена судьба двойного диска «Микрофон-81». Решение тиражной комиссии предусматривает его выпуск в январе будущего года, но мы стараемся уже этой осенью порадовать любителей латышской эстрадной музыки.

В течение года покупатели получают примерно десять миллионов пластинок производства нашего завода. В первое полугодие мы выпустили 5 миллионов 148 тысяч дисков, из них 3 миллиона 100 тысяч — «гигантов». План реализации за шесть месяцев выполнен на 101,1 процента — аналогичный показатель за прошлый год перекрыт на 5,5 процента. При слушиваясь к запросам покупателей, мы повторно тиражируем не только записи «Зодиака» и «Микрофона-80». К сожалению, не всегда наши пожелания отвечают возможностям. Выпуск сверхплановой продукции связан с поиском материальных резервов. Прежде всего нужны пластмасса, бумага для этикеток, полиэтиленовые пакеты и конверты, не говоря уже о такой мелочи, как бечевка для перевязывания коробок.

На своем предприятии мы много делаем для того, чтобы обеспечить максимальную экономию пластмассы, одновременно обеспечивая высокое качество записи. Обратимся к цифрам. Еще несколько лет назад диск весил 140 граммов, а теперь — 120. Уже больше года мы являемся единствен-

ным предприятием отрасли, которое изготавливает пластинки по новой технологии. В прошлом году таким образом сэкономили 40 тонн пластмассы.

Может возникнуть вопрос — а нельзя ли еще уменьшить вес пластинки? Чем пластинка тяжелее, тем она толще, и тем меньше опасений, что запись на одной стороне повлияет на качество записи на другой. Толщина пластинки скрывает кое-какие огрехи технологии. Поскольку поверхность пластинки рельефна, постольку у ее толщины есть определенная граница, к которой мы уже сейчас приближаемся.

Освоено производство первых экспериментальных дисков с цветными этикетками. Человеку несведущему может показаться, что это очень просто. Между тем к бумаге для этикеток предъявляются серьезные требования — она не должна быть гигроскопична, для нее требуются определенные краски. Агрегат для производства цветных этикеток у нас уже есть, и теперь надо создать полноценный технологический процесс, который предусматривает обработку «паспорта» грампластинок при температуре от 120 до 140 градусов. Этот маленький клочок бумаги довольно капризен. Если температура в вакуумном устройстве недостаточно высока, этикетки не высыхают, слипаются, краска на них стирается. При повышенной темпе-

ратуре этикетки сгорают, становятся ломкими и уже не годятся для употребления. Значит, надо искать «золотую середину».

Сразу с завода нашу продукцию забирает только Рижский Центральный универмаг. Другая партия сначала поступает в Рижский дом грампластинок, который является посредником между производством и торговыми организациями. Именно торговля дает прогнозы, сколько и каких пластинок она хотела бы видеть на полках своих магазинов, дает цифры — столько записей Раймонда Паула, столько — Аллы Пугачевой, в рамках, конечно, своих и наших возможностей.

Как будто все в порядке, и все же, сдается нам, покупательский спрос торговыми работниками изучается более чем поверхностно. Продавцы нередко адресуют нам цифры, которые не отвечают действительным потребностям. Из-за этого мы порой производим пластинки, которые потом долго пылятся на складах, и в то же время некоторые диски уже на второй день после их выпуска днем с огнем не сыщешь. Раз в квартал Рижский дом грампластинок организует семинар для продавцов, на котором они получают самую последнюю информацию, но запросы покупателей все равно практически не анализируются. Чтобы улучшить связи с потребителями, мы много думали о создании

в Риге своего фирменного магазина. Пока «борьба» длится без особых успехов для нас. В Москве такой фирменный магазин распространяет до 70 процентов от числа всех проданных записей. Принимая во внимание то, что в Риге на одного жителя приходится наибольшее количество грампластинок в стране, мы уверены, что такой магазин необходим. В то же время мы против продажи нашей продукции в киосках «Союзпечати». Выцветающие в их витринах конверты грампластинок обесценивают вложенный в них труд. Под прямыми лучами солнца пластинки быстро приходят в такое состояние, что послушать их становится невозможно.

И. Звирбуле.

И. Звирбуле.